

LINGUISTIC ECOLOGICAL PROBLEMS DISPLAYED IN A HEURISTIC SCIENTIFIC TEXT (INTERLANGUAGE SPHERE)

Abstract: The given article deals with linguistic ecological problems which are demonstrated by English heuristic scientific texts. It is shown in the article that development of a cognitive science, which integrates a lot of sciences and the usage of anthropocentric approach for investigation of linguistic phenomena brought some problems for both oral and written communication connected with the ecology of the language.

Author information:

Raisa Stevanovich
Assoc. Prof., PhD
Petro Mohyla Black Sea National University
✉ stevanovich77@gmail.com
🇺🇦 Ukraine

Keywords:

heuristic text, ecology, anthropocentric approach,
communication, cognitive science

В настоящее время широкое развитие получила эвристика – наука о творческом мышлении. Интерес к эвристике связан с научно-техническим прогрессом, охватывающим разные стороны нашей жизни, со все возрастающей ролью науки в современном мире. Эвристика сформировалась на основе обобщения результатов целого рода наук, которые изучают поведение различных систем и, главным образом, человека и его творчества. Эвристика родилась на перекрестке психологии, социологии, физиологии, кибернетики, математики и, будучи несводима к каждой из них в отдельности, имеет свой предмет, цель.

Предметом эвристики является процесс научного творчества, подразумевающий диалектический синтез логики и интуиции – догадки.

Цель эвристики – «исследовать правила и методы, ведущие к открытиям» [6, с. 14]. В задачи эвристики «входит не только познание закономерностей творческого мышления, но и разработка методов, путей управления эвристическими процессами» [5, с. 5].

Эвристика была охарактеризована в общих чертах рядом авторов, в том числе и знаменитым греческим математиком Паппом, жившим в III в н.э. Им была написана книга «Сокровищница анализа». Пойа переводит это название как «эвристика» [5, с. 279].

В связи с углубленным интересом к творчеству, появилась новая отрасль психологии – когнитивная психология, которая исследует как человек приобретает и использует полученную информацию.

Бурное развитие когнитивной науки ослабило интерес к когнитивной психологии и фактически, как отмечает американский психолог Ф. Смит, – «когнитивную психологию «проглотила» экзотическая дисциплина» - «когнитивная наука». “Cognitive psychology has been swallowed by the exotic discipline – cognitive science” [9, с. 7].

Когнитивная наука занимается вопросами лингвистики, психологии, философии, логики, а также занимается проблемами искусственного интеллекта, поскольку исследует ментальные операции, происходящие в мозгу человека. Е. С. Кубрякова пишет: «через внешнее проявление языка, мы должны проникнуть одновременно и в тайны мозга и в тайны языка» [4, с. 13].

В связи с высокой компьютеризацией, которая охватила все области науки и техники и нашу повседневную жизнь, и под влиянием составления компьютерных программ, в обиход вошли новые термины из области программирования, которые усложняют и буквально «засоряют» научные тексты.

С одной стороны принцип антропоцентризма, который пронизывает все лингвистические исследования, упрощает научное изложение, так как основан на метаязыке описания. Н. К.

Рябцева отмечает: «Воплощенный в обыденном языке «здравый смысл» естественным образом сформировавший научный метаязык, во многом определяет стиль мышления не только в теоретическом освоении мира, но и в практическом» [7, с. 302]. Метаязык в узком смысле – это лингвистическая терминология, язык лингвистики как научной дисциплины, ее категориальный аппарат. Он отражает научную рефлексию ученого-специалиста над естественным языком. По мнению А. Вежбицкой «для семантического описания разных языков необходим особый «промежуточный» язык, более похожий на обычный язык – естественный семантический метаязык, вырезанный из обычного языка» [2, с. 30].

Принцип антропоцентризма роднит когнитивную науку с эвристикой – наукой об оптимальной организации творческой деятельности и управлении ею. Когнитивная наука поставила в центр внимания «человеческий фактор», предполагающий изучение языковых феноменов в тесной связи с человеком, его мышлением. Центральной категорией эвристики является ученый – творец нового знания. Сущность лингвистики антропоцентризма проявляется в текстах. Текст стал ключевым понятием для антропоцентризма «Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст (хотя бы и потенциальный)» [1, с. 301].

Научное познание стремится к объективности, но в нем всегда присутствует субъект познания и это важный стилиобразующий фактор. Субъектные свойства научного изложения – это проявление авторской индивидуальности и творческого характера познания, рассуждения и их воплощение в средствах организации изложения. «Метаязык, – пишет Н. К. Рябцева, – и избыточен и неустранен. Это сознательная рефлексия и особый языковой уровень. Это способ упорядочивания знаний» [8, с. 21].

С помощью метаязыка лингвистики ненаблюдаемые сущности превращаются в наблюдаемые. Огромную роль в этом играют метафора и метонимия. Когда ученые сталкивались с необходимостью выразить новое понятие, рождались яркие метафорические образы. *Idea comes like a foreign guest* – «Идея приходит как чужестранец», *to welcome a new idea* – «приветствовать новую идею», *to see the soul of the fact* – «видеть душу фактов». Главный принцип языкового освоения мира – восприятие и представление неочевидного через физически воспринимаемый мир. Ментальные состояния получают антропоморфную власть над человеком. Процессы мышления как бы плывут потоком – *flood of associations* – «поток ассоциаций», *flow of ideas* – «поток идей», *stream of thoughts* – «течение мысли».

Познание в обыденном сознании представляется как борьба, военные действия: *to attack a problem* – «атаковать vs. изучать проблему», *front of problems* – «фронт проблем». Представление о том, что познание – это построение здания науки, проступает в выражениях *to build a theory* – «построить теорию», *to construct an argument* – «построить аргумент», *reconstruction of a solution* – «перестройка решений». Биологическая метафора проступает в выражениях – *a fruitful hypothesis* – «плодотворная гипотеза», *idea is blossoming* – «идея цветет», *solution is riping* – «решение созревает».

Таким образом, воплощенный в обыденном языке «здравый смысл» во многом определяет стиль мышления не только в практическом освоении мира, но и в теоретическом.

В эвристических научных текстах запечатлен неоднородный комплекс представлений, объединяющий элементы как научной, так и наивной картины мира, что соответствует принципу единства знания и деятельности. С одной стороны, стиль научного изложения реализуется в текстах, отражающих научную картину мира – систему представления научного знания, с другой стороны – эвристические научные тексты затрагивают вопросы практического применения научного знания во внеучебных условиях его существования, поэтому упрощенный метаязык описания широко используется как в научной, так и в практической деятельности.

Следует отметить, что в научном изложении отмечаются и «издержки» изложения. Это объясняется тем, «что автор стремится изложить «все сразу» и одновременно, забывая, что адресат должен воспринимать информацию последовательно, по порядку» [8, с. 12]. Поэтому в текстах встречаются громоздкие, двух-трех и четырехкомпонентные словосочетания. Например, *highly developed intuitive power* – «высокоразвитая интуитивная способность», *intellectually satisfying plausible hypothesis* – «интеллектуально подходящая правдоподобная гипотеза».

В связи с расцветом когнитивной науки, которая исследует ментальные операции, происходящие в мозгу человека при восприятии новой информации, интерес к ней вызван не только психологами и философами, а также теоретиками, решающими и разрабатывающими вопросы создания искусственного интеллекта. Интеграция целого ряда наук задействованных в проблемах исследования ментальных процессов и в связи с преобладанием принципа антропоцентризма в лингвистических исследованиях, привела к приливу огромного числа новых

слов, терминов, словосочетаний, в описании ментальных процессов. Г. В. Колшанский отмечает: «Человеческий фактор проявляется наиболее обнаженно в бесчисленных суждениях, оценках, воздействиях, что создает наивысшую сложность при анализе языковых средств» [3, с. 89].

Цель данной статьи – исследовать специфику изложения научного материала в эвристических текстах на английском языке, показать сильные и слабые стороны изложения, которые, с одной стороны, заключаются в упрощенном метаязыке описания, а с другой стороны, имеются и «издержки» изложения, связанные с «засорением» языка специфическими терминами и усложненными словами выражениями.

Материалом исследования являются эвристические научные тексты английских и американских авторов. На примере английских научных эвристических текстов проиллюстрируем «загрязнения» научной информации, языковыми элементами интегрирующих наук.

Известный английский психолог Франк Смит отмечает, что с появлением когнитивной науки в обиход пришел прилив новых «грязных» и ненужных слов, усложняющих восприятие и понимание новой информации. Ugly and unnecessary words are devised for assumed mental activity [9, с. 7]. Смит отмечает, что психологи, программисты усложняют язык описания творческого мышления. Например, слово *inferencing* – «вывод, заключение», но лучше рекомендует автор употреблять слово *inferring* – «заключать», «выводить», что облегчает понимание. Вместо слова *writing* – «письмо», которое было связано с ручкой или клавиатурой, появилось усложненное словосочетание – *activation of particular cognitive structures in the brain* = «активация определенных когнитивных структур в мозгу». Слово *reading* – «чтение» перешло в *special sequence of events*, что означает «определенная последовательность событий».

Ф. Смит также отмечает, что под влиянием составления компьютерных программ в эвристических научных текстах появились новые термины, как например – *cognitive structures* – «когнитивные структуры», которые раньше назывались – «концепты» или «идеи», появилось новое словосочетание – *spreading activities in the brain* – «увеличивающаяся активация мозга», которая раньше называлась – *association of ideas* – «ассоциация идей». Знания и идеи объединились в одно слово – «информация». «Знание» – *learning* становится *reception* – «восприятие. *Speaking, writing and teaching become transmission* [9, с. 81] – «Говорение, чтение, обучение объединяются как «передача»».

Теоретики составления компьютерных программ ввели в обиход ряд жаргонных слов, таких как *algorithm, input and output devices* – «алгоритм, входные и выходные устройства». Специалисты, увлеченные программированием, озадачили психологов и ученых употреблением слова *process* – «процесс». Ф. Смит пишет: “Processes have proliferated like viruses becoming attached to common and self-sufficient words” – «Процессы» проникли как вирусы и стали употребляться с обычными самозначными словами [9, с. 8]. “Instead of reading – a reading process is now discussed, researched and taught. Writing has become writing process, joining the comprehension process, the reasoning process and a variety of other thinking processes” [9, с. 8]. В переводе это означает «Вместо «чтения» появилось словосочетание «процесс чтения», которое вошло в обиход и обсуждается, исследуется и используется в обучении», «письмо» превратилось в «процесс письма», включает в себя процесс понимания, процесс рассуждения и ряд других мыслительных процессов». Смит также отмечает, что слово «процесс» взято из повседневной жизни и создает определенные трудности при описании мыслительных процессов [9, с. 8]. Ф. Смит также удивляется, на каком основании отдельные слова вошли в обиход научных текстов, а другие не вошли [9, с. 9].

В эвристических научных текстах появился анатомический термин *abduction* – «абдукция», что означает *a process of generating a hypothesis* = «процесс генерации гипотезы». Появились новые словосочетания – *concept-formation* – «образование концепта», *decision making* – «процесс решения», *hypothesis-testing* – «проверка гипотезы», *problem-solving* – «решение проблемы».

Некоторые теоретики решили, что существует особые виды мышления – *creative thinking* – «креативное мышление», *critical thinking* – «критическое мышление», а также *lateral thinking* – «боковое мышление» и *divergent thinking* – «дивергентное мышление» в работе которых участвует одно из полушарий головного мозга» [9, с. 7].

Некоторые психологи вводят понятие *higher mental processes* – «высокие мыслительные процессы», не указывая, какие же есть *lower mental process* – «низкие мыслительные процессы» [9, с. 8]. Все эти процессы, отмечает Ф. Смит, рассматриваются как отдельные функции мозга, но ни один нейрохирург не наблюдал эти процессы в мозгу при операциях [9, с. 71]. Такие слова, как *discover* – «обнаруживать» и *inquire* – «исследовать» получают в эвристических текстах новое

значение как «ментальные процессы» – the discovery process – «процесс открытия», inquire process – «процесс изучения». Ф. Смит отмечает, что складывается впечатление, что в языке недостаточно слов, обозначающих мышление и непонятно, почему психологи и теоретики вводят в обиход ряд новых специализированных терминов для обозначения конкретных видов мышления [9, с. 9]. Мозг – это орган мысли и слова, обозначающие мышление, **не имеют???** никакого отношения к работе мозга. Эта мысль прослеживается в следующем контексте: Brain is normally regarded as the organ of thought, thinking words do not refer to what the brain is doing [9, с. 3]. Слова, обозначающие мышление, подразумевают, что какие-то мыслительные процессы происходят в мозгу, а не в легких и не в печени. Слова не связаны с теорией психологии и они не отражают природу мыслительного процесса. Ни одно из слов, обозначающих мышление, не создает никакого представления о работе мозга. Эта мысль выражается в следующем контексте: None of the thinking words produce an image of any kind of brain activity [9, с. 3]. Язык мышления показывает, что делают люди, но не описывает работу мозга.

Франк Смит также отмечает, что существуют различия в семантике синонимичных слов creativity – «творчество» и creativeness – «творчество». Он предпочитает употреблять слово creativeness для обозначения творчества. Смит пишет: There is a risk of believing that people have to have creativity in order to be creative. Creativity becomes an explanation in itself. I am employing creativeness when I talk about creative people, что в переводе означает: «Рискованно считать, что люди должны обладать творчеством, чтобы быть творческими. Смысл творчества заключен в самом названии. Я предпочитаю употреблять слово creativeness, когда говорю о творческих людях». Ф. Смит также останавливается в своей книге «To think» на правильном употреблении в английском языке понятия «творческое мышление». Вместо creative thinking – «творческое мышление», автор предлагает словосочетание – thinking creatively – «мыслить творчески». Следующий контекст объясняет логику обоснования употребления данного выражения: “Thinking creatively is like thinking constructively – a manner of thinking on particular occasion” [9, с. 75]. «Мыслить творчески – это значит мыслить конструктивно – в определенных условиях».

Таким образом, развитие когнитивной науки и принципа антропоцентризма, который преобладает во всех современных лингвистических исследованиях, имеют свои положительные и свои слабые стороны. Преимущества когнитивной науки заключаются в новом подходе к анализу семантики слов, значение слова изучается в связи с человеком, изучаются когнитивные структуры, стоящие за значением слова. Изучается язык в человеке и человек в языке. Язык исследуется как когнитивный процесс, осуществляемый в коммуникации. Положительным элементом когнитивной науки и принципа антропоцентризма является в упрощенный метаязык описания научных текстов, основанный на «здравом» смысле и который широко использует метафору для описания ненаблюдаемых абстрактных сущностей при описании сущностей.

«Издержки антропоцентрического подхода к описанию языковых явлений и самой когнитивной науки, интегрирующей в себе ряд дисциплин, связаны, с другой стороны, с включением в научное изложение эвристических текстов, связанных с мышлением, специализированных терминов, новых слов, заимствованных слов. Особенно ярко прослеживается влияние теоретиков, составителей компьютерных программ, что связано с внедрением жаргонизмов, компьютерных терминов в научное изложение. Психологи усложняют тексты внедрением новых слов и усложнением выражения простых понятий. Поэтому, можно сказать, что антропоцентризм и когнитивизм содержат в себе противоречивость, что продемонстрировано на примерах эвристических научных текстов на английском языке, в которых четко проявляются проблемы экологии языка и современная коммуникация, осложненная влиянием компьютеризации и интеграцией различных наук в проблемы описания ментальных операций».

References:

1. Bahtin M. M. (1986) Problemy soderzhaniya, materiala i formy v slovesnom hudozhestvennom tvorchestve (Literaturno-kriticheskie stat'i). Moskva
2. Vezhbicka A. (1999) Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov. Moskva
3. Kolshanskij G. V. (1990) Kognitivnaya kartina mira v poznanii i yazyke. Moskva
4. Kubryakova E. S. (2004) Yazyk i znanie. Moskva
5. Pushkin V. N. (1965) Operativnoye myshlenie v bolshih sistemah. Moskva
6. Pushkin V. N. (1967) .Evristika – nauka o tvorcheskom myshlenii. Moskva
7. Ryabceva N. K. (2005) Yazyk i estestvennyj intellekt. Moskva

8. Ryabceva N. K. (1965) Teoreticheskoe i leksikograficheskoe opisanie nauchnogo izlozheniya (nauchnyj doklad na soiskanie uchenoj stepeni doktora nauk). Moskva
9. Smith F. (1992) To think (In language, learning and education). London,